

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

№ 40 (1428). Год издания XXII

Суббота, 17 мая 1952 года

Цена 45 коп.

Театрам юного зрителя — внимание и поддержку

Прошедший сейчас Воскресный смотр театров юного зрителя демонстрирует новые успехи советского театра для детей, его значительный идейно-художественный рост. Все более активную роль играют театры в коммунистическом воспитании подрастающих поколений советских граждан. Все более заметное место занимают детские театры в развитии всей советской театральной культуры. Постоянная работа партий и правительства, помощь комсомола, заинтересованное внимание широкой общественности — таковы условия, обеспечивающие неупадевающий подъем театра для детей, ставшего у нас серьезной воспитательной силой.

Воскресный смотр показывает, что деятельность большинства театров тесно связана с советской школой, что коллективы театров решают творческие задачи создания спектаклей для детей и молодежи как задачи большого общественного значения. Помогая уровню работы режиссеров и актеров детского театра, развивая единую систему — создавать идейно значительные и художественно совершенные произведения, воспитывающие у молодежи высокие моральные качества, хороший художественный вкус. Все чаще встречаются на сцене театров произведения призывные, характерно упрощенные, приспособленные к массовой публичности детского театра. Большой, серьезный шаг вперед в развитии искусства советского человека, к его патристическому признанию, к коммунистической нравственности ведет от слова зрителя советский театр для детей.

Уже сейчас можно сказать, что театр идет успешно, что он не превратился в парадное мероприятие, а посылка глубокому и тщательному анализу работы театров. Наряду с несомненными достижениями театров смотра выявил и продолжает выявлять существенные недостатки в их деятельности. Смотра показала, что театры могут работать еще успешнее, еще плодотворнее, если будут усилено внимание к ним со стороны комитета и управлений по делам искусств, комсомольских организаций, органов народного образования, если о театрах юного зрителя будет по-настоящему проявлена полнейшая забота, если им будет оказана всемерная помощь.

Отсутствие достаточного внимания со стороны ряда местных организаций является серьезной помехой в деятельности многих театров юного зрителя.

У некоторых ответственных работников, осуществляющих руководство театральным делом на местах, наблюдается тенденция предрешать судьбу спектакля. Эта предрешительность не соотноит всей общественной значимости детского театра. Безответственно, равнодушно относятся к их работе, к их нуждам и запросам. Именно так и можно расценивать отношение к театрам со стороны Управления по делам искусств Грузинской ССР (начальник П. Давидзе). Повидимому, то обстоятельство, что оба театра республиканской и республиканской — работают успешно, не достала управления особых забот, послужило поводом к инициативе забвения этих театров со стороны управления. Дело в том, что при рассмотрении докладов по плану государственной драматической публички. Вместо того чтобы бороться за разностороннюю работу театров, добиваясь целесообразного использования предельно возможных возможностей, администрация не только не пытается помочь театрам, но и отказывается от их помощи.

Безразличное отношение к театрам юного зрителя проявляется и в Комитете по делам искусств Удмуртии (председатель комитета И. Болыгин). Недостаточное внимание к серьезному развитию театра в республиканском театре работники комитета оставляют без внимания. Незаметно мало уделяется сил для улучшения деятельности этого ведущего детского театра республики. Неправильно относится в республиканском комитете и к успешной работе Львовского театра. Вот уже второй главный режиссер те-

атра «Серебряный» комитетом по делам искусств Удмуртии и Львовского театра вперемешку. Систематически переводятся в другие театры и актеры Львовского театра.

Проблема творческих кадров по-прежнему является самой острой в деятельности театров для детей. Не все театры имеют достаточные творческие кадры, а в тех театрах, где кадры имеются, они используются не полностью. Особенно остро стоит вопрос о недостатке режиссеров. В ряде театров режиссерские обязанности выполняются артистами. Это не только не способствует развитию искусства театра, но и наносит ущерб его деятельности. В ряде театров режиссерские обязанности выполняются артистами. Это не только не способствует развитию искусства театра, но и наносит ущерб его деятельности.

Более шести директоров сменилось за один только год в Ташкентском театре юного зрителя. Это обстоятельство является серьезным недостатком, который ограничивает возможности развития искусства Удмуртии. Управление по делам искусств Удмуртской ССР (начальник А. Мухоморов) по отношению к театру, нуждающемуся в серьезной поддержке, в деловой помощи.

Слабое руководство театрами юного зрителя, беззаботное отношение к их нуждам — это ошибки в деятельности учреждений по делам искусств отрицательно сказываются на работе многих театров, являясь помехой их дальнейшему творческому росту.

Недостаточно внимательны к театрам юного зрителя и многие местные органы народного образования. В ряде случаев обнаруживаются нежелательные факты: в большинстве республик и городов руководители министерства просвещения и их органы не имеют в виду театры, не интересуются их жизнью. Любопытный случай произошел недавно в Казахстане. Представитель областного отдела народного образования, явившись на открытие смотра, пожелавший увидеть спектакль, не обнаружил его в репертуаре театра, который существует уже пятнадцать лет, не пользуется ни поддержкой, ни самыми элементарными вниманием со стороны обкома. Подобный беспечность в работе театров юного зрителя проявил руководитель областного отдела народного образования Казахстана, Казанский и ряд других городских отделов народного образования.

Между тем отделы народного образования могут и должны в интересах общего дела, осуществляемого советской школой и советским театром для детей, по-настоящему помочь театрам в их работе. Известно немало фактов, показывающих, как много могут сделать для театров органы просвещения, учительская общественность. Многие улучшения в деятельности Свердловского театра и тех пор, как городской отдел народного образования вместе с городком комсомола стали активно помогать театру, заинтересовались его жизнью. Заботе органов народного образования во многом обязаны успехами Саратовского театра юного зрителя. Безотрывно связаны с творческой деятельностью Московского театра юного зрителя его тесный контакт с педагогической общественностью столицы. Театром осуществляется интересное и ценное участие, уже оправдавшее себя на практике: здесь создан совет педагогов, утвержденных городским отделом народного образования. Учителя московских школ, входящие в состав совета при театре, принимают активное участие в работе по формированию репертуара.

Забота о подрастающем поколении стала важнейшей задачей в нашей общественной жизни. Вот почему необходимо к театрам юного зрителя, проглядываясь в последние месяцы года, заслуживает самой строгой общественной критики. Мы хотим и должны добиться такого положения, чтобы вопросы деятельности театров для детей по возможности рассматривались как вопросы первоочередного, государственного значения, чтобы во всех организациях, так или иначе отечественных за этот важнейший участок коммунистического воспитания, театры юного зрителя встречали повсеместное внимание и посильную деловую помощь.

На великой стройке

На Волго-Дон наступила горячая пора. Строительством грандиозных гидротехнических сооружений бьются к концу. Недалек час, когда перенесут великие сталинские стройки коммунизма выступят в строй.

Вся страна участвует в сооружении Волго-Донского канала. Несомненно, поводом идут на строительство поезда с материалами и оборудованием, изготовленным машиностроителями Москвы и Ленинграда, Урала и Донбасса. Величественные сооружения Волго-Донского судоходного пути — результат напряженного творческого труда людей самых различных профессий — от архитекторов и бетонщиков до конструкторов мощных гидротурбин и ученых-энергетиков.

Значительный вклад в дело завершения великой стройки вносят наши архитекторы и скульпторы: грандиозный канал должен стать величественным и прекрасным памятником сталинской эпохи строительства коммунизма. Почетная и ответственная задача стоит перед архитекторами и скульпторами в их работе по архитектурно-художественному оформлению грандиозных гидротехнических сооружений Волго-Дона. Идея величия, славы и радостного торжества советского народа предстает запечатлеть им в творческих архитектурных и монументально-декоративных искусствах, возмещающих на всем протяжении волевого пути. Огромный размах и особая сложность монументального художественного оформления канала выдвигают на первый план задачи синтеза архитектуры и скульптуры. Новизна и грандиозные масштабы осуществленных работ открывают перед коллективом скульпторов и архитекторов широчайшие возможности для осуществления самых смелых и оригинальных художественных решений.

На высоком берегу Волги, у входа в канал, неподалеку от шлюза № 1 будет возмещаться величественный скульптурный монумент Иосифу Виссарионовичу Сталину. Общая высота монумента, возмещающего на высоком гранитном постаменте, составит более шестидесяти метров. Со стороны канала, выходящая на волновой меде, имеет в высоту до пятидесяти метров. Изображенный героической простотой, сиявая славы и торжества советского народа — создатель монумента великого вождя будет ваян за десятилетия — с улиц и площадей Сталинграда, с судов, плывущих по Волге, и с труппы канала.

Автор величественной скульптуры — народный художник РСФСР Е. Вучетич в сотрудничестве с действительным членом Академии архитектуры СССР Л. Палакшиным уже решил задачу единства скульптурных и архитектурных форм монумента, стремясь связать его с окружающей средой. Берег Волги, где устанавливается монумент, украсит живописные и широкие панорамы гранитных лесов и площадей, сливающихся с водой. Образуется постепенный переход от спокойной горизонтальной берега ре-

Скульптурное оформление Волго-Донского канала

ки к монументу, ступени-площадки композиционно свяжут его со всей прилегающей местностью.

Величественный монумент является идейно-композиционным центром сооружения при входе в канал сложного архитектурного ансамбля. В него войдут новые кварталы нового города Красноармейска, сооружения головного шлюза и высокий, украшенный рюшрами маяк на острове против входа в канал, возмещающий и честь марков — героев Сталинградской эпохи.

Величественная и мужественная простота, определяющая собой идейно-художественное содержание монумента, обусловила образное решение архитектуры здания управления шлюза № 1, составляющего единый комплекс с другими зданиями водного узла. Это сооружение будет построено в виде сорокаметровой триумфальной арки, открывающей вход в канал, союзна по своей торжественной и строгой архитектуре художественному образу монумента.

Главным сооружением, открывающим вход в канал с нижнего плеса Дона, является шлюз № 15. Монументальные тридцатиметровые башни, фланкирующие вход, в которых будет сосредоточено управление шлюзом, увенчаны будут конными статуями из кованой меде работы Г. Мотвиллонна. Статуи изображают кавалеристов на выдвинутых конях — аллегорическое воплощение воинской славы донского казачества.

Как и в комплексе сооружений у входа в канал со стороны Волги, скульпторы и архитекторы — создатели архитектурного оформления шлюза — нашли глубоко выходящее, синтетическое решение всего сооружения в целом. Идея торжества, пронизывающая архитектуру всего сооружения, лежит в основе художественного решения монументальных статуй. Спокойно-величавые архитектурные формы огромных башен; выходящая сила труппы в их могучей простоте. Героическая тема придает свое разностороннее и логическое завершение в выдвинутых конях статуй, исполненных смелого и вдохновенного юмора.

Удачно найден эстетический архитектурный и скульптурный подход в оформлении шлюза решено в виде двух монументальных арок, подчеркивающих выход из канала в море. Между арками, отстоящими друг от друга на 80 метров, на высоте устанавливаются обелиски, украшенные рюшрами и увенчанные сложными чутко выдвинутыми, составленным из выдвинутых знаков и оружия.

Красный, сложный по рисунку характерный украинский шестидесятиметровый башни рыбопосадочника, газ-

ветушащую в комплексе сооружений Цимлянского гидроузла.

На берегу Цимлянского моря, близ одного из наиболее грандиозных сооружений Волго-Дона — плотины ГЭС, будет возмещаться монументальный гранитный обелиск, украшенный аллегорическими фигурами, олицетворяющими маршвый труд советских людей.

Торжественно будет выглядеть входная арка шлюза № 13, расположенного на стыке канала с Цимлянским водохранилищем — в том месте, где в ноябре 1942 года было затверждено окружение гитлеровских войск. Огромная арка, под которой пройдут суда, украсится монументальными рельефами, выполненными Г. Мотвиллонном в сотрудничестве с молодыми скульпторами. Содержание рельефов — героизма Сталинградской эпохи. В нижней части монументальных скульптурных композиций изображены воины-герои, устремляющиеся в атаку. Мужучей, неустрашимой силой веет от этих образов. Над ними на плоскости стены разбегаются фигуры всадников с трубами — вестники победы. Торжественный героический напор рельефов вводит в тему архитектурно-художественному образу монументального сооружения.

Величественный монумент в честь незабываемых событий Великой Отечественной войны — соединения войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов, завершающего окружение гитлеровской группировки под Сталинградом.

Украшается скульптурой в промышленные шлюзы на трассе канала от Волги до Цимлянского водохранилища. На Вархарском гидроузле, на набережной близ шлюза № 10 устанавливаются бронзовые башни героев гражданской войны — Артёма, Пархоменко, Руднева.

Декоративно-скульптурные работы по украшению архитектуры канала в основном осуществляются под руководством Г. Мотвиллонна коллективом молодых скульпторов — воспитанников Московского высшего художественно-промышленного училища. Стремясь к смелым и оригинальным художественным решениям, скульпторы основной своей задачей ставят теснейшее творческое сотрудничество с архитекторами. Все, даже второстепенные детали архитектурного декора, выполняется рукой скульптора. Этим возрождается замечательная традиция мастеров русской классики — скульпторы в тесном контакте с архитекторами создавали художественные решения.

...Прошедшего времени, и зинутся по великому волею пути красавиц-теплоходов, поплывут яркими судам, груженными хлебом, лесом, нефтью, хлопком, рудой. Во всей своей разносторонней и торжественной красоте предстанут перед пассажирами судов, через тружениками волго-донского флота величественные сооружения, прославляющие разную и трудовую победу народа-творца.

Творчество юных

Накануне 30-летия пионерской организации имени В. И. Ленина

Марина Семенова, Алла Горбунова, Гали Иванова — ученицы 105-й школы Ленинграда на Выборгской стороне. Их отцы и деды — участники октябрьских боев 1917 года. Они дрались за то, чтобы жизнь их детей была яркой, радостной, чтобы росли, развивались их дарования.

Советский строй, посвятившая работу партии большевиком и лично товарища Сталина обеспечила молодому поколению советских граждан эту жизнь — счастливую, радостную детство. Дети нашей страны — будущие рабочие и ученые, агрономы и инженеры, писатели и артисты.

Марина Семенова, Алла Горбунова и Гали Иванова, как и сотни их ровесниц и сверстников, активно участвуют в артелях художественной самодеятельности. Этот снимок сделан во время одного из педальных концертов, посвященных предстоящему тридцатилетию пионерской организации имени В. И. Ленина.

Роль и арфа! Таких слов и не слышали раньше. Но советской власти, рождены этих детей — жителей Крайнего Севера. А теперь дети народов Севера обучаются игре на этих инструментах в Ленинградской консерватории, где создана школа для одаренных детей нашей страны.

На снимках: якуты Марик Салпов и Валерий Степанов (слева) и Лида Новгородова на занятиях в Ленинградской консерватории им. Римского-Корсакова.

В Доме пионеров Магадана, как и в сотнях других городов, дети с увлечением занимаются изобразительным искусством. Сюдаюжартин о школьной жизни, о труде советских людей, о красоте родной земли написали юные художники!

На снимке: занятия изобразительной в Магаданском доме пионеров.

Фото И. Аронса, Е. Светлакова и Е. Шульцова.

Любимый молодежью

«Гроздь» Островского начала смотра театров в Тбилиском русском театре юного зрителя им. Л. М. Кагановича. Открытие смотра совладо с двадцатипятилетием театра.

Созданный в 1927 году на базе самодельного кружка, театр быстро вырос в крепкий профессиональный артель творческой коллектив, завоевавший славную любовь зрителей. За четверть века своей работы театр осуществил постановку 129 пьес. Своими спектаклями театр отличался на важнейшие события в жизни страны, знакомые юным зрителям с героическим прошлым нашей Родины, с образцами русской и зарубежной классической драматургии. Пьесы о советском юношестве занимают почетное место в его репертуаре.

Немало работников театра бессе-

но трудятся здесь со дня его основания.

Среди них — главный режиссер заслуженный деятель искусств И. Маршак, директор театра М. Русланов, заместитель директора М. Барутчен, артисты Н. Габенко и Г. Кирсанов, гример Н. Хачабабов. По много лет успешно работают в театре, связав популярность у зрителей, заслужившие артисты Грузинской ССР О. Беденко, М. Вубуейшвили, Ч. Кирика, артисты А. Романов, А. Юнин, О. Орел и другие. Наряду с опытными творческими кадрами есть в театре способная, растущая молодежь.

Театр крепкими нитями связан с комсомольскими организациями тбилисского школа, с учительской общест-

венностью. Для деятельности театра характерны хорошая выдумка, инициатива. Именно здесь зародилась в свое время идея о постройке первой в стране детской железной дороги, возмещавшей многие другие интересные начинания.

К смотру театр пришел, имея хороший, разнообразный репертуар. В программе смотра, кроме «Гроздь» Островского, — «Атлетист детства» Г. Гераскиной, «Обоем заднее» С. Михалкова, «Гасталло» И. Штыко, пьеса-сказка Г. Нахурцивили «Ковбле». Театр показывает также «Ромео и Джульетту» Шекспира и инсценировку «Дубровского» Пушкина.

ТБИЛИСИ. (Наш корр.).

Праздник музыкальных школ столицы

Завтра около десяти тысяч учащихся детских музыкальных школ и музыкальных училищ Москвы придут в Парк культуры и отдыха «Сокольники» на праздник «День юного музыканта», посвященный окончанию учебного года в детских музыкальных школах.

В Зеленом театре парка состоится концерт, в котором примет участие около трех тысяч детей. В гости к юным музыкантам придут артисты Государственного симфонического оркестра СССР, которые исполнят первый концерт Рахманинова при участии солиста — ученика третьего кур-

са музыкального училища им. Ипполитова-Иванова Михаила Воскресенского.

В парке организуется выставка и консультация, посвященные предстоящему приему в детские музыкальные школы и училища.

Музыкальный ансамбль Московского дома пионеров.

Эти слова всегда вызывают в зале ожидание. Где бы ни выступал этот ансамбль, объединяющий более 500 ребят, коллектив, — в зале своего Дома или на колхозном стадионе, в гостях у академиков или в госпитале, — всегда имеют успех его оркестр, его певцы, его танцовщи.

Веселая, боевая песня — верный друг советской детворы. Воспитанница детского дома в г. Горьком Наде Королёва написала стихи и музыку песни «Мы за мир». На снимке: юный композитор разучивает с друзьями в Доме художественного воспитания детей свою песню.

Фото В. Хухлаева и Д. Шильцова.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
О присвоении почетных званий РСФСР артистам
Костромского областного драматического театра
имени А. Н. Островского

За большие заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетные звания:

ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР
Иванову Валентину Алексеевичу — главному режиссеру театра.
ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР
1. Молоствову-Астафьеву Сянтославу Владимировичу — артисту театра
2. Рышкову Сергею Григорьевичу — артисту театра.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
М. ТАРАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
И. ЗИМИН.

Москва, 14 мая 1952 года.

Музыкальный ансамбль Московского дома пионеров. Эти слова всегда вызывают в зале ожидание. Где бы ни выступал этот ансамбль, объединяющий более 500 ребят, коллектив, — в зале своего Дома или на колхозном стадионе, в гостях у академиков или в госпитале, — всегда имеют успех его оркестр, его певцы, его танцовщи.

Веселая, боевая песня — верный друг советской детворы. Воспитанница детского дома в г. Горьком Наде Королёва написала стихи и музыку песни «Мы за мир». На снимке: юный композитор разучивает с друзьями в Доме художественного воспитания детей свою песню.

Фото В. Хухлаева и Д. Шильцова.

Художники книги

Выставка в Москве

Рассматривая представленные на третьей выставке художников книги образцы книжной продукции различных издательств, работы иллюстраторов и оформителей, можно сказать, что художники и работники полиграфии прилагают немало усилий к тому, чтобы дать читателю красивую, со вкусом оформленную книгу.

Для каждого вида литературы в основном надлежит соответствующий образ внешнего оформления, определенный художественный образ книги. Строгая справедливость отмечает издания политической литературы. Выразительно оформлены художником И. Спасским издания произведений И. В. Сталина в красочных, глянцевых обложках переплета. Благодаря простоте в решении переплетов, суперобложки и спусковые странички отличаются оформительством. Спасским издательству К. Е. Воробьевой «Сталин и Воюющие народы СССР». В классических традициях медальерного искусства выполненный утонченный переплет книги рельефный портрет товарища Сталина.

Лучшие образцы книжного оформления на выставке свидетельствуют о том, что поиски художниками декоративных элементов книги, орнаментики, шрифтов в заголовках, сюжетных композиций получили решение образа книги, раскрытие ее идейной сущности. Одним из примеров удачно найденного образа книги является выполненный И. Мухомовым переплет в «Поднятой целине» М. Шолохова. Рисунок шапши, вышитый из иллюстраций А. Лаврова, с рассказанными бороздами степного черемоха, тянущимися до самого горизонта, образно воплощает собой основу содержания шолоховского романа. Ритмически этот рисунок очень выразителен — расплавленные борозды кажутся своеобразными декоративными мотивом, но утрачивая при этом сложной изобразительности. Игнорированный синий цвет самого переплета прекрасно выделяет обложку на нем рисунок, отсылающий на белом бумаге.

Но вместе с тем выставка дает немало примеров не удачных, во многом спорных художественных решений книжного оформления. Так, но совсем удачным представляется оформление художником И. Егоровым книги И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» и «Отцы и дети». (Из английской книги). В этих изданиях радует хорошее качество полиграфического выполнения. Но самый образ книги, предложенный художником, вызывает возражения. Возмущает хотя бы книга «Отцы и дети». Художник дает на суперобложке расхождение друг под другом в меридиане золотых черт портреты героев повести. Тем самым в нашем представлении возникает образ чего-то уже давно ушедшего, людей, о существовании которых напоминают разве лишь старые портреты, утрачивающие остроту взгляда дворянских помещиков. Но ведь Тургенев не писал о своих современниках, об актуальнейших вопросах своего времени. А художник не показывает этого, не доводит до читателя, а тем более зарубежного, идею романа Тургенева.

Точно же книга Тургеневу и оформительскому Егоровым «Дворянское гнездо», который скорее напоминает заглавную русскую природу, дворянской усадьбы. Нужно ли такое приспособление русских пейзажных мотивов под представления зарубежного читателя? Заметна забота, что заставки и концовки Егорова в книге «Отцы и дети» также лишены яркой выразительности национальных черт, в них ничего нет «тургеневского».

Доказано, что упускает из виду задачу раскрытия образа книги и И. Ильин в оформлении изданий «Мертвые души» и «Ревенора» Н. В. Гоголя. Орнамент как здесь художником вносятся в содержание книги. Такое решение орнамента не отвечает традициям советского искусства книжного оформления.

«Жизнь в цвету» Довженко — это рассказывается о жизни Мичурина. Другая — «Побеждает этот Олень» — о жизни Яблокова. Это очень разные произведения, из которых каждое обладает несомненными, хотя и разными, достоинствами. Но одно различие между ними резко бросается в глаза. Образ Яблокова написан в хорошем литературном языке «общим». Для образа Мичурина надлежит своеобразные, яркие, но по возможности не какие другие, слова.

Мичурин в письме разговаривает жестко, афористично, вдумчиво, сконцентрированно слова ощущаются в каждой его фразе. Его язык нельзя перенести на язык других, так ясно звучит в нем одержимость веры, беспощадность к себе и другим. А текст Яблокова можно было бы легко вообразить в устах любого другого русского ученого и, может быть, даже того же Мичурина, если бы мы до него не дознавались уже с Мичуриним из письма Довженко.

Образ Мичурина возникает из любой его реплики. Реплика Яблокова содержит некий общий смысл.

«Жизнь в цвету» есть сцена, когда Мичурин показывает жене приезд своей сестры — результат беспощадных мимолетных опытов с персиком. Между ними происходит краткий диалог:

— Александра Васильевна. Слова нет?
Мичурин. Нет.
Александра Васильевна. Значит все труды прошли даром...

Мичурин. Как даром? Я сказал — нет. Это очень много... О, теперь я знаю, что делать... Ошибки! Тысячи трудов, время денег, столетиями повторяет ее. Отчего? От кощности ума. От лени и тухля...

И вот сцена, которая по своему смыслу очень близка к ней. Яблоков в лаборатории разговаривает со своим помощником о новом изобретении:

«Глухой. Валентин, Павел, даже Челюбин ведают, что можно изобрести»

Одним из ведущих мастеров которого является сам Н. Ильин.

Главная роль в порядке замысла автора литературного произведения средствами изобразительного искусства принадлежит иллюстрации. Представленные на выставке иллюстрации, за исключением работ эскизных мастеров, — это скрупулы, если так можно выразиться, повседневная жизнь нашего иллюстрационного искусства и принимая во внимание большое количество аксиоматических работ молодых художников, — во многом его будущее. В иллюстрациях М. Клячко и произведениях М. Горького, Б. Марковича — и «Вечернему звону» Н. Вериги, А. Васина — и «Сердцу Бонифрато» Я. Пагшинина мы видим, как молодые художники стараются раскрыть содержание иллюстрируемых произведений. Клячко, Маркович, Васин и другие молодые иллюстраторы обладают серьезным мастерством в создании социально-типичными, сложными по своему психологическому содержанию образам, выразительно характеризуют изображаемую среду, умеют драматически раскрыть сюжет, показывая взаимомощности героев литературного произведения. Их иллюстрации хороши запоминаются и выполняются своим роль истолкователя книги.

Однако мастерство их во многом не удовлетворяет зрителя: в их работах имеют место ошибки в пропорциях, в масштабах, в построении пространственных планов. Это пока, к сожалению, распространяется на большинство иллюстрационного искусства, и выходящую за рамки недостаточная работа художников с натурой, что необходимо для них как средство развития зрительной памяти.

Примером того, к чему приводит художника недостаточное изучение природы, могут служить граверы А. Гончарова и изобразительное произведение Г. Гейне. Героические пейзажные образы Гейне получались у него недостаточно выразительными именно вследствие неумения найти для них наиболее яркие, живописно-подходящее решение. Это тем более досадно, что сатирические образы пейзажа Гейне, где художник идет по линии гротеска, решены им бесспорно удачно.

Выставка свидетельствует о большом интересе наших граверов к граверию на дереве. И все же большинство представленных работ, выполненных в технике гравюры, говорит о том, что ее богатейшие возможности не используются художниками. Многие граверы либо используют контрастные приемы противопоставления черного и белого, либо пользуются лишь контурной линией. Тем больше искусство гравюры не развивается. Не приходится доказывать, что тончайшее богатство и искусство, но возможно и нужно также и в гравюре. Примером этого являются небольшие граверы И. Кузнецова и В. Фаворского, где есть ощущение света, воздуха, простора.

На выставке представлено рисунков, исполненных пером. Однако художники порой используют эту технику не для получения наибольшей точности рисунка и отточности форм, но ради «разной» линии, которую у нас еще склонны превозносить как пример лучших качеств рисунка пером.

В иллюстрациях художники все чаще используют шпатель. Шпатель является одним из главнейших художественных средств в выразительном массовых работах А. Венецианова — иллюстрациях к «Повести Белкина» А. С. Пушкина, интересным и самостоятельным по трактовке тематическим образом. С большим мастерством исполнены Венециановым пейзажные формы в иллюстрациях к «Станционном смотрителе» и «Метели».

Позитивным реалистическим на-

эстетическую лампу без регулятора. Ты знаешь, он прав, Павел! Мы ищем аппаратуру друга.

Яблоков. Нет, он не прав. Не прав и ты.

Глухой. Сотни людей былье над этим...

Яблоков. У них не было динамических машин, у них не было таких источников тока, как у нас. Сколько мы делаем опытов? Двадцать шесть! Нужно сделать сто двадцать шесть. Тысячу сто двадцать шесть! Девять тысяч! Только тогда мы сможем убедиться, что электрическая лампа без регулятора невозможна!

Так одна и та же мысль, одна и та же ситуация приобретает различную идеальность, в зависимости от того, из какого словесного материала выделена речь героя.

Мне кажется, что вообще наши драматурги мало задумываются об объективности соответствия слова и ситуации. Иногда даже в пьесе, написанной хорошим языком, вдруг ощущается присутствие неправды потому, что сами по себе хорошие слова произносятся в обстоятельствах, которые требуют совсем иной интонации. Или во раз задумывался о том, почему удавшийся герой хорошей пьесы Романова «Великая сила» Павел Лавров в самые интимные минуты своей жизни разговаривает так, словно он находится на митинге. А ведь это без не только и, может быть, даже не столько Лаврова, сколько многих положительных героев многих хороших пьес.

Меня всегда тревожит, когда очень верные и очень выразительные сами по себе слова выстраиваются в пафосом, абсолютном умении на соблазна, но явно нарочитым за обилием слов или на загромождением смысла. Просто необходимо бояться того, чтобы слово выразило не только правду данного характера вообще, но и правду данного характера, оказывающегося в данных, именно в данных, а не в каких других, выходящих за пределы того, что можно изобрести»

стерством радуют работы художника Е. Рачова. Рачев пренебрегает учеником специфическую особенность иллюстрирования детской книги. В его иллюстрациях есть эмоциональная прелесть образов, отвечающая детскому мировосприятию. Иной, чуждый цвет в рисунках создает ощущение праздника, жизневеселья этого времени.

Однако во все работы, исполненные в цвете, одинаково хороши. Выделяется выразительностью, непринужденностью решения и иллюстрацией Ю. Боровая. Образы печальны, добротой, заботой, художник мог бы в своем иллюстрационном стиле создать цвет более выразительный.

Честно цвета не имеет ничего общего с великими эффектами расцветки. Цвет в иллюстрации должен быть по назначению для зрителя, по средствам создания образа, удержания эмоционального воздействия рисунка, обогащения его художественной выразительности. Именно поэтому отталкивает своей цветом изысканной расцветкой рисунок Л. Фейнберга к «Арапу Петра Великого» Пушкина.

При оформлении выставленных иллюстраций возникает и еще один принципиальный вопрос, на который у нас пока еще мало обращают внимания. Художники почти не учитывают то, что стиль иллюстраций должен соответствовать особенностям стиля литературного произведения. Например, М. Клячко иллюстрирует произведения М. Горького в той же манере, что и книга К. Фединя. Его иллюстрация к Горькому неестественно стили, присущей произведениям писателя, большой «горьковский» был за человека. Художник не проанализировал характер литературной манеры Горького, не почувствовал силы его ярких выразительных средств. Но если рисунки Клячко, сделанные теми и во всем «по-горьковски», все-таки в какой-то мере помогают книгу, то иллюстрация В. Ермолова к «Железному потоку» вызывает злорадство и удивление. У Ермолова пейзаж и действие не имеют ничего общего с характером произведения. У Ермолова пейзаж и действие не имеют ничего общего с характером произведения.

Нельзя не отметить, что искусство книжной иллюстрации представляло на выставке все же бледно, отсутствуют работы многих ведущих мастеров, чья заслуга в создании лучших иллюстраций к произведениям Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Бундина и в иллюстрациях к произведениям А. Навои, М. Горького, Б. Марковича, К. Фединя, М. Клячко, А. Венецианова, И. Кузнецова, В. Фаворского, где есть ощущение света, воздуха, простора.

Нельзя не отметить, что искусство книжной иллюстрации представляло на выставке все же бледно, отсутствуют работы многих ведущих мастеров, чья заслуга в создании лучших иллюстраций к произведениям Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Бундина и в иллюстрациях к произведениям А. Навои, М. Горького, Б. Марковича, К. Фединя, М. Клячко, А. Венецианова, И. Кузнецова, В. Фаворского, где есть ощущение света, воздуха, простора.

М. МИЛОТВОРСКАЯ.

Выпускница Московского художественного института им. Сурикова готовит диалогные работы. На снимке: студент-иллюстратор С. Крутов заканчивает скульптуру «Медальница».

«На моих глазах появились слезы...»

Газета «Вечерний Киев» в № 84 (8 апреля с. г.) поместила материал, посвященный фильму «Тарас Шевченко». В принципе вряд ли можно что-либо возразить против этого мероприятия. Ничего, кроме одобрения, не вызывает и заглавие автора — артиста Сергея Бондарчука, блестяще исполнившего роль Т. Г. Шевченко и удостоенного за это Сталинской премии. А уж если говорить о теме статьи, то она безусловно интересна — «Моя работа над образом великого Кобзаря».

Однако успеха у читателя «Вечернего Киева» статья не имела. Единственный знакомый с артистом еще и как с автором ряда статей, опубликованных в центральной печати, в данной его статье отнесся к невпечатливо и очень сдержанно.

Читая кратко статью, покачивая головой и говоря:

— Выглядит же так: артист — ну, вроде, что надо. И Тарас Грагоревич у него будто живой получился. Опыт же, читаешь статью в газете или журнале — и мысли у артиста интересные, в частности тоже... А вот как «Вечернего Киева» написал такое... Даже и читать не хочется...

И, действительно, статья «Моя работа над образом великого Кобзаря» пошла не совсем удачно. Означив статью — сплываю, выспривлю — можно судить, например, по такому абзацу:

«И если в эпизодах встречи с Чернышевским, Добролюбовым, Курочкиным на моих глазах появились слезы, — это были настоящие слезы, ибо мне казалось, что то моя душа плакала от радости встречи с великими друзьями поэта».

Между прочим, слова эти неверны и по существу: в указанном эпизоде на глазах артиста, исполняющего роль Шевченко, никаких слез не было.

В чем же дело? Почему так получилось?

Ответ на все эти вопросы, оказывается, очень прост. Его дает сам С. Бондарчук, сообщивший в «Советском искусстве», что гонимой статье в газету «Вечерний Киев» он не писал. Материал, подписанный его именем, составил кем-то из предпринятых друзей-художников, поразивших вывозом значения советского журналиста, и опубликован в газете без согласия С. Бондарчука.

Надо, значит, включить отсылку к этой статье в «Вечерний Киев» с пометкой и ссылкой.

По пути новаторства

Изобразительное решение фильма «Незабываемый 1919 год»

Чувство цвета, писал Карл Маркс, является популярнейшей формой эстетического чувства вообще». Советское кино — самое массовое из искусств — выступает перед своим многочисленным зрителем с произведениями, выполненными в цвете, который необычайно обогатил его изобразительные средства. Искусство операторов и художников, непосредственно работающих над созданием изображений в фильме, становится при этом цветом искусством нового вида — динамическим киноискусством.

Изобразительное решение фильма определяется совместно режиссером, художником и оператором.

Кинематографическое творчество получает зримое воплощение, становится видимым зрителю только в результате деятельности оператора. Зритель видит действительные вещи так, как «нарисованы», зафиксированы его оператором средствами изобразительных средств на экране кино и режиссера — художника изобразительных средств.

Режиссер-постановщик фильма «Незабываемый 1919 год» М. Члуверский прекрасно умеет использовать огромные возможности кинематографической формы для воплощения идей фильма, его образов.

Центральным образом фильма «Незабываемый 1919 год» является образ Иосифа Виссарионовича Сталина.

В решении образа И. В. Сталина перед операторами фильма Я. Козмакин и В. Николаевым стояла сложнейшая и ответственнейшая задача — найти такие композиции и такое цветовое и световое решение кадра фильма, которые не только бы ознакомили зрителя с истинным обликом героя, но и позволили бы артисту М. Геловани создать на экране не внешний облик образа, подчеркнув бы его силу, его волю. Как же практически решается эта задача?

Эпизод на Путиловском заводе. Общий план, показывающий огромные размеры, выходящие за пределы кадра, митинг, посвященный толпу петерских протестов, с которым товарищ Сталин обратился к призванию к защите Петрограда. Композиционное построение направлено к выделению в кадре главного, к исключению из него всего второстепенного. Оно привлекает внимание зрителя к центральной группе участников митинга, окружающих вождя.

Группа выделена и светом. Световой акцент, который делают здесь операторы, как бы говорит: это — смысловой центр кадра. Низкое освещение создает кадетские глубины тени, затеняющие значительную часть пространства в кадре. Спокойный колорит этих вечерних кадров построен на серой тоновой гамме, на маломасштабных деталях, флешках и ахроматических. На этом приглушенном цветовом фоне особенно выразительны краски, сделанные золотыми знамен и ставос. Такое цветовое решение кадра также направлено к тому, чтобы окружить зрителя лишь как динамический фактор, на котором развертывается центральное действие.

Эта серьезная, алуническая работа операторов над изобразительным решением эпизода прежде всего помогает раскрытию всей глубины его содержания, как того и требует метод социалистического реализма.

Зал заседаний в Смольном. Зал полон народа. Но перед нами — не безликая масса. Здесь люди с различными мыслями, с различными устремлениями. Световые характеристики, которые операторы дают выступающим лицам, подоплаивают. Мы видим выразительное освещение лица товарища Сталина, четкий, объемный световой рисунок лиц Шабелья, Воронова, Мартынова. Но никто, режиссером освещены освещены отрицательные персонажи. Не в целом световое решение эпизода смотрится как единое.

Световые характеристики действующих лиц не только помогают зрительному восприятию образов, но и изобразительные средства кинематографа способствуют персонализации актера в образ. Операторы не ограничивают актера, не связывают их движений, жестов во имя выполнения своих композиционных замыслов. Актер свободно действует в кадре, и вместе с тем, эти кадры всегда закончены и по композиции и по световому решению. Достигнуть этого трудно, и то, что это достигнуто, — большая удача операторов фильма.

Заслуживает быть отмеченным и цветное решение операторами и художниками эпизода в Смольном. На «снимках» эпизода, несколько приглушенном по цветам фоне (черные бумажки матросов, серые шинели бойцов, митинг, маломасштабные детали повара, декорации) удалось необычайно четко и выразительно выделить фигуру товарища Сталина, ярко и скульптурно освещенную верхним светом изюм Колорит кадра завершается яркими пятнами плакатов и скатерти на столе, очень правдиво найденных по цветному тону, но отнесенных к красному цвету.

Кадры эпизода стрессоисключены, в них чувствуется пространство, глубина, достижение чего всегда является известной трудностью в работе оператора, который должен сделать изобразительными средствами передать на плоскости экрана трехмерный действительный мир.

Наибольшую удачу операторов является кадры прохода товарища Сталина по Сенатской площади и гравитной набережной Москвы. Эти кадры незначимо встречаются в изобразительном решении. Они за зрителем пролетают и придают им разгон прыга. Как бы

Художник-живописец имеет возможность оживить краски на плоскости, объединить цвета в картине путем создания непосредственных переходов от одного тона к другому. Подобные же возможности работы над кадрами кадры дает кинооператору цветное освещение. Цветной свет, наложенный на цветные поверхности декораций или на цветные костюмы актеров, создает новые оттенки, богатые цвето-тональные переходы, улавливаемые между собой различные цвета в кадре.

Эти возможности цветного освещения были использованы оператором Я. Козмакиным в фильмах «Мичурин», «Надвиг Берлин». Широко использованы они и в фильме «Незабываемый 1919 год», в частности, при освещении декорации «Парижское кафе». Работу оператора Я. Козмакина и В. Николаева по созданию и использованию системы живописных, световых рисунков объекта съемки. Действительно, в кадрах этого эпизода мы видим на арках окон в верхней части декорации красноватые блики, имитирующие световую ахроматическую среду; желтый свет уже зажатых бра живописными пятнами падает на декорацию; это освещение, органично вытекающее из общей цветовой стройности кадра, создает на экране живописную картину оживленной обстановки кафе.

Декоративный комплекс «Квартира товарища Буткевича» — еще один пример удачной работы постановочного коллектива. Декорации здесь выделены светом световыми пятнами на поверхности действия, и именно в этом огромная заслуга художника. Именно в этом смысле его работа, а вовсе не в том, чтобы создать за экраном некий декоративный фон. Прелесть найденной планировки декорации художника помогает работе и режиссера, и актера, и оператора.

Больше впечатление оставляет сцена ареста заговорщиков в квартире Буткевича. Это уже отмечала наша пресса. Мы останавливаемся на ней еще раз лишь потому, что здесь особенно наглядно проявились умение режиссера, оператора, художника использовать богатые изобразительные средства кино для раскрытия содержания эпизода, его основной мысли.

Вот танец гостей бала Буткевича. Это танец смертников. Их глаза, выражающие смертельный ужас, их лица, то красные, то зеленые, то вытунтанные, то плоские, искаженные рахисом, возмущают и исчезают в кадре, как комар. Конечно, большую роль здесь играет актерское исполнение сцены, но все она становится необычайно выразительной благодаря его монтажному решению, смело показывающему танец на крупных планах, благодаря высокому мастерству операторов, глубоко понимавших смысл сцены и правильно использовавших цветное освещение, ракурсы и т. д.

Как правильно построена композиция кадра повествования в квартире матроса Шабелья! Кадры сняты с очень высокой точки, и южная фигура Шабелья, авторитарная здесь, силу пролетариата, закрывает собой, как бы светит за своего путь злобный и теперь уже бессильный враг.

Такое изобразительное решение этой сцены, выходящее за пределы постановочной режиссуры, блестяще выдержано актерами и столь же блестяще оформлено художником и снято операторами.

Прелесть этого изобразительного решения найдены и в сценах, происходящих в минных казематах форты Красная Горка. Этот декоративный комплекс с его строгими формами и скупыми красками очень удачно художнику и отлично впечатляет на экране операторами.

Значительное место уделяется художником декорации «Зал в Бердске». Несмотря на ее огромный масштаб, несмотря на то, что ее отделить, пожалуй, можно самое пристальное внимание (всего она покрыта росписью и панно), декорация не производит должного впечатления. Это объясняется тем, что архитектурная форма ее здесь не архитектурна, декорация фронтально развернута и аппаратура своими плоскостями, и в связи с этим потеряна ее глубина.

Операторы также не нашли ключа к световому решению эпизода, не сумели выявить свет и распределить его сцены декорации. Большие ровные плоскости стен освещены ровным рассеянным светом, что мало способствует передаче глубины пространства и выражению архитектурных форм.

Спорным является также операторское решение начала фильма, эпизода ступено Петрограда 1919 года. Эти сцены сняты при ярком солнечном освещении, что идет вразрез с атмосферой Петрограда этого времени и в исторической мере снижает полноценность их звучания.

В ряде случаев имеет место излишнее увеличение цветным освещением. Так, например, мало понятны потоки яркого голубого света, выходящего из окна прихоружей квартиры Нелюдович. Злоупотребляет оператором и красными бликами в сцене пожара в деревне, где эти блики к тому же статичны, лишены жизни.

Все это — частности. В целом же фильм «Незабываемый 1919 год» по своему изобразительному решению стоит на большой художественной высоте и является новым достижением советского киноискусства.

Главное, что отличает работу операторов и художников в фильме, — это творческие поиски новых, более совершенных изобразительных решений. Только из этого новаторского пути можно добиться таких успехов, которыми отмечена работа операторов, художников и всего постановочного коллектива фильма «Незабываемый 1919 год».

А. ГОЛОВИНА, Л. ДЫКО.

Выставка работ ленинградских художников

осуществленным на сценах ленинградских театров за последние три года. Среди аккомпанов — эским язык декораций и спектаклю «Дорогой бессмертия» в Ленинградском театре

Выставка работ театральных художников Ленинграда

осуществленным на сценах ленинградских театров за последние три года. Среди аккомпанов — эским язык декораций и спектаклю «Дорогой бессмертия» в Ленинградском театре

ЛЕНИНГРАД.

